

Аттик А.А. ПРИНЦИПЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА ВОСТОКА И ЗАПАДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Последние десятилетия ознаменовались процессами, негативно влияющими на развитие социокультурных и политических взаимоотношений между арабо-мусульманским Востоком и христианским Западом. С одной стороны, приобретает широкое развитие тенденция глобализации, которая несет в себе культурную унификацию и стремление к установлению единого мирового рынка, и с другой – мусульманский ренессанс.

Целью данной статьи является выделение основных принципов межкультурного диалога Востока и Запада в эпоху глобализма, следствием которого стала волна фундаментализма и возрождения национально-этнических традиций в различных культурных сообществах. Для осуществления данной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать систему противоречий, сложившихся в начале третьего тысячелетия на фоне приобретающей широкие масштабы глобализации;
- сформировать понимание сущности этих противоречий и определить возможные пути их преодоления и принципы создания конструктивного межкультурного диалога.

В настоящее время термин «глобализация» приобрел широкое распространение как в исламских, так и в других странах мира. Сегодня мы являемся свидетелями многочисленных процессов, значительно меняющих мир: таких, как формирование глобальной системы экономических отношений, как активное внедрение новых технологических парадигм, как распространение во всем мире так называемой массовой культуры, то есть формирование общих для всех культур мира форм и структур, обеспечивающих коммуникацию между отдельными индивидами, между группами и между индивидом и группой (С. Л. Бурмистров). И, наконец, тревожит возрастание глобальных рисков и угроз – ядерной, экологической, энергетической и т. д. [8, с. 5]. В этом контексте трудно говорить о создании конструктивного диалога между разными по своему укладу и мировосприятию культурами, но мы вовсе не утверждаем, что это невозможно.

Понятие глобализация не является современным понятием, как полагают, некоторые, – отмечает арабский исследователь Касем Эль Мэжад, по его мнению, это понятие сформировалось еще в эпоху «великих открытий», но его современное понимание появилось в рамках европейского колониализма (конца XVI начала XVII вв.). С распространением колониальной системы и капитализма (особенно западного) усилились предпосылки к развитию глобализации. Но в конце XIX – начале XX вв. европейский капитализм совершил резкий переход от либерализма к империализму, причем последний существует до сих пор, а это означает, по мнению Тойнби, попытку перестроить мир таким образом, чтобы он отвечал его (европейским) потребностям и интересам в области экономики, политики, в культуре и обществе [13].

Вторая половина XX в. и начало XXI в. характеризуются разными процессами в исламском сообществе, которые повлияли не только на мусульманский мир, но и на страны Запада. Возрождение исламских исконных традиций, усиление религиозного «фундаментализма» является ничем иным как реакцией на всеохватывающий процесс глобализации, который приобрел настолько великие масштабы, что вызывает необходимость рассмотрения ислама и исламского возрождения как феномена, который стал наряду с глобализацией одной из наиболее важных проблем, занимающих мыслителей, ученых, политологов в настоящее время.

Рассматривая глобализацию как явление новой мировой истории, важно установить грань между «частным, преходящим» в процессе глобализации и тем, что носит фундаментальный характер и меняет ту или иную систему изнутри. И. М. Подзигун подчеркивает в своей статье, что на данный момент одной из основных задач в глобализирующемся мире является недопущение того, чтобы глобализация в различных сферах, в том числе в экономике, политике, технологии, информации, образовании и т. д. не превратилась в источник дополнительных конфликтных ситуаций и напряженности в мире, так как «современный мир и так полон опасностей, риска, угроз, недоверия» [4, с. 5]. По мнению исследователя, основной задачей человечества на данном этапе является «направить данный процесс в такое русло, которое поможет решить стоящие сегодня перед цивилизацией проблемы вместо того, чтобы увеличивать число фундаментальных глобальных проблем» [4, с. 6]. По мнению ряда исследователей, глобализационный процесс не только не урегулировал общественную и социально-экономическую ситуацию в мире, но и, по словам Подзигуна, «значительно усложнил взаимоотношение различных цивилизационных структур, обострив многие проблемы, которые до сих пор не давали явно о себе знать». Подзигун разделяет глобализационный процесс на два взаимодополняющих друг друга компонента (вида): а) *естественная глобализация*, которую он рассматривает как процесс восприятия различными социокультурными традициями достижений других социокультурных традиций. Это восприятие происходит преимущественно добровольно и зависит от уровня развития той или иной социокультурной традиции, ее желания усвоить и на практике применить те или иные достижения других социокультурных традиций; б) *искусственная глобализация* – «это попытка навязать силой или другими методами – обманом, убеждением, подкупом и т. д. те или иные представления о мире... Такой вид глобализации характеризует претензии той или иной страны, религии, политической идеи и так далее стать универсальной, всеобщей ценностью» [4, с. 7]. Иными словами, глобализацию можно рассматривать не только как негативное, деструктивное явление, но и как позитивное, созидательное. С одной стороны, глобализация может служить новым этапом естественноисторического развития человечества, в таком случае этот процесс представляет собой закономерное продвижение человечества к новым формам сосуществования, а с другой стороны, может быть и проявлением эгоистических интересов определенных социальных групп, организаций или государств. В своей статье В. С. Ротенберг и В. В. Аршавский [6, с. 78] утверждают, что интеграция или объединение культур желательна, но

трудновыполнима, так как требует взаимопонимания людей, воспитанных в условиях разных культур. Но нередко встречается мнение, согласно которому интеграция, а тем более слияние разных культурных парадигм, как Восток и Запад, просто невозможно.

На сегодняшний день основным фактором развития глобализации являются СМИ и Интернет, проблема влияния которых на сознание людей путем методичного выстраивания мифологем стала поводом для множества дискуссий и теоретических исследований. В различных странах люди носят одну и ту же одежду, слушают ту же музыку, смотрят одни и те же телепередачи. Е. А. Афанасьева отмечает, что глобальные проблемы являются продуктом глобализации и порождены конфликтом между человеческим потенциалом и способом материального производства. В процессе развития глобализации развиваются также и коммуникационно-информационные, или гуманитарные технологии, которые служат, как полагает автор, причиной обострения и возникновения новых проблем, приобретающих характер глобальных [1, с. 243]. В своем докладе на XXXV научной конференции под названием «Актуальные проблемы философии: Общество, политика культура» А. П. Цветков подчеркнул, что массивная агрессия гуманитарных технологий является сегодня наиболее опасной для жизни общества, «поскольку знание о человеке может быть направлено и направляется сегодня против самого человека». Гуманитарные технологии, или, как их называет А. П. Цветков «хомо-технологии» (h-tech), ранее ассоциировавшиеся с духовностью как целью, сегодня превратились в «обездушенное средство», вследствие чего гуманитарное знание может использоваться как во благо, так и во зло. Автор также использует термин «лезвия бритвы гуманитарных технологий», «по которому со всей осторожностью должны бы пройти те, кто использует «хомо-технологии»» [12, с. 26].

В связи с развитием роли информационных технологий с большой скоростью развивается процесс глобализации в современных исламских сообществах, вследствие чего в настоящее время в исламском мире протекают два разных, но взаимосвязанных процесса. Во-первых, появление глобальной исламской политической системы, а во-вторых – возникновение исламского фундаментализма как ответная реакция на модернизацию, которая фактически означала вестернизацию в эпоху глобализма [7, с. 121]. Произошло немало событий в прошлом столетии, вызвавших рост регионализации, фундаментализма и антимодернизма. Революция в Иране, война в Афганистане, события в Персидском заливе («буря в пустыне»), возрождение ислама – все это привело к осознанию (в глобальном плане) ненадежности межкультурной и межрелигиозной стабильности в мире в ее нынешнем состоянии. По сути, такой поворот событий был рассмотрен (предвиден) С. Хантингтоном в статье «Столкновение цивилизаций» в 1992 г., в основе которой лежала идея о непреклонном возникновении в ближайшем будущем противостояния между цивилизациями.

По мнению С. Хантингтона, цивилизация – широкое культурное сообщество людей и наиболее широкий круг их идентификации. Это культурные сообщества, которые отличаются друг от друга историей, языком и, конечно, религией. Коалиции, как он полагает, будут образовываться исходя из цивилизационной общности, которую можно назвать «сплоченностью родственных стран» [9].

Как и Фукуяма, Хантингтон отдает ведущую роль западной цивилизации в новом столетии, рассматривая ее будущие перспективы: «На протяжении четырехсот лет отношения между цивилизациями заключались в подчинении других обществ западной цивилизации». Но, тем не менее, автор отмечает, что Запад в ходе попыток утвердить свои ценности часто встречает сопротивление, и вследствие этого на Востоке идет возврат к своим исконным традициям, что принято называть фундаментализмом. С. Хантингтон приходит к выводу, что в конечном итоге наступит пора конфликта между Западом и всеми остальными. В первую очередь он называет сложные отношения между Западом и мусульманским миром. У мусульман общая история, общие проблемы в отношениях с христианским миром... «Мусульмане проиграли экономические и военно-политические соревнования с Западом. Отсюда – комплекс неполноценности» [3, с. 42], дополненный процессом глобализации западного образца.

С углублением процесса глобализации, порождающего совершенно иной уровень разнородности культур, становится сложнее поддерживать ощущение или восприятие «иного», «чужого», хотя контактов с «иным» в любом случае нельзя избегать по причине экономических и политических связей, учитывая еще и постоянные миграции и туризм. Этот фактор неизбежности вынуждает нас познать «другого» и сделать его «своим». Проблема «инаковости» является одной из наиболее важных аспектов современной политологии, культурологии и социальной философии.

Можно предположить, что XXI век будет либо веком диалога, построенного на компромиссе и взаимопонимании между мусульманской и христианской культурами, либо погибнет последняя надежда на установление мира и наступит конец истории. Сценарий монокультурности, выдвинутый глобализацией, гибелен, так как отсутствие культурного многообразия приводит к вымиранию культуры как таковой. Нужно отметить также, что фактор силы, актуальный полвека назад, больше не закономерен. В прошлом западные военные технологии имели огромное влияние на политическую ситуацию в мире, однако сегодня существенным является другое – гуманитарные аспекты проблемы. Западу необходимо «заново и по-серьезному «открыть» для себя исламскую цивилизацию» и понять «то, что от политики силы необходимо перейти к диалогу культур. Иначе не избежать опасных крайностей мусульманского фундаментализма» [10, с. 114].

В этих условиях многократно возрастает культуротворческий потенциал гуманитарного знания. На основе гуманитарной науки возможна разработка принципов межкультурного диалога, которые можно обозначить следующим образом:

1. *Принцип признания* абсолютной и высшей ценностью для всего человечества любой культуры, так как каждая культура самобытна и является источником обогащения для других культур, а движение к монокультурному состоянию – это движение к утрате культуры как таковой. В этом смысле следует говорить не о су-

бординации культур, а об их координации и взаимодействии. Традиционный «европоцентристский» иерархический подход к оценке иных культур сегодня некорректен и неуместен, скорее следует говорить о принципе компромисса в межкультурных коммуникациях, но в такой степени, в какой компромисс не угрожал бы целостности или существованию других культур;

2. *Принцип толерантности*, который является производным от предыдущего и означает самообладание, терпимое и уважительное отношение к иному мнению, к фактам иной культуры. «Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира», – говорится в Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году. В Декларации так определено понятие толерантности:

– уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности;

– отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждение норм, установленных в международно-правовых актах в области прав человека.

Толерантность – это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека;

3. *Принцип эмпатии*, который означает желание и умение воспринимать внутренний мир инокультурного субъекта максимально адекватно, с сохранением его эмоциональных и смысловых оттенков. К. Роджерс полагает, что для этого необходимо на некоторое время оставить в стороне свои точки зрения и ценности, чтобы войти в мир другого без предвзятости. В некотором смысле это означает, что вы оставляете в стороне свое «Я» [5].

4. *Принцип диалога*, в основе которого лежат и *признание, толерантность* и *эмпатия*. Признавая «иную» культуру и «сочувствуя» ей встав на место «другого», мы сможем стать толерантными, а следовательно, и способными вести диалог в разных его проявлениях. Всякий диалог имеет смысл тогда, когда не ущемляет интересы ни одной из сторон.

Необходимо также отметить, что существуют разные подходы к рассмотрению диалога, и ниже мы рассмотрим позиции диалога, предложенные А.П. Цветковым:

– Диалог культур, который подразумевает взаимное обогащение этносов, способность слышать друг друга. И, по словам А. П. Цветкова, такой диалог возможен прежде всего через диалог интеллигенции, который он понимает как «откровенный, профессионально-честный и позитивный разговор об этнокультурных, этнополитических и социальных проблемах» с целью их разрешения [11, с. 6].

– Диалог межконфессиональный, стремясь к которому, необходимо помнить, что как у христиан, так и мусульман, согласно священным писаниям, один и тот же единый Бог, и что все мы – наследники Ибрагима (Авраама). При этом важно понимать, что, невзирая на все различия между исламом и христианством, у обеих религий общими являются базовые религиозно-нравственные ценности. Следовательно, есть жизненная необходимость сознательно культивировать сходства, не преувеличивая различий. Автор также отмечает, что межконфессиональному диалогу во многом могли бы способствовать совместные межконфессиональные проекты и акции широкого масштаба, например, такие, как восстановление разрушенных храмов и мечетей, организация совместных духовно-светских учебных заведений и т. д.

– Диалог политический, особенность которого заключается в искусстве усмотреть общую цель на фоне интересов и целей конфликтующих сторон, ведь политика – это искусство компромисса, а всякий конфликт, в особенности вооруженный, – это следствие плохой политики. А. П. Цветков отмечает, что «попытка удовлетворить интересы одного этноса за счет интересов другого обязательно обернется общей бедой для всех».

В осуществлении диалога культур должны быть предприняты усилия на всех уровнях мирового сообщества, начиная от личного и локального и заканчивая государственным и международным. Целесообразным является контроль государства за упорядочиванием деятельности министерства культуры, а также информационных и культурно-общественных организаций, которые должны содействовать проведению круглых столов, семинаров, конференций по вопросам межконфессионального диалога и веротерпимости. Необходимо также развитие тесного сотрудничества между образовательными учреждениями, организация программ обмена студентами в целях передачи знаний и опыта, укрепления сотрудничества между странами и регионами, налаживания взаимопонимания между различными культурами. Это способствовало бы созданию климата взаимопонимания и толерантности между представителями различных вероисповеданий и культур. Сотрудничество при этом должно происходить между неправительственными, правительственными, наднациональными и международными организациями. Немаловажным является приобщение населения страны к ценностям веротерпимости, диалога конфессий и культур через продуманную государственную политику в области религии, а также поддержка традиций объединения представителей разных религий для укрепления стабильности общества и оказания конкретной помощи во время проведения различных акций, направленных на реализацию духовного согласия в обществе. Необходимо осознать и осмыслить общность и общезначимость проблем, разработать базовые установки и исследовательские стратегии и тактики, а также педагогические принципы и приемы, рассмотреть перспективы диалога культур в тесном контакте друг с другом, а не в одиночку.

Следование предложенным принципам может служить предупреждением глобализму и терроризму как яркой реакции на развитие глобализма. С помощью диалога, с одной стороны, обеспечивается культурное разнообразие, а с другой – культурное взаимообогащение, ведь культура не может развиваться, будучи замкнутой. Культуры подобны двум ядрам, вокруг которых вращается вся человеческая жизнь.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: во-первых, на современном этапе развития мировой истории возникла серьезная проблема, заключающаяся в существовании противоречия между глобализацией по западному образцу и противостоящим ей возрождением национально-этнических ценностей у народов ми-

ра, в том числе и арабо-мусульманской культуры; это противоречие может стать причиной межцивилизационного конфликта, что приведет к возгоранию новой войны между Западом и арабо-мусульманским Востоком, которая может привести к гибели всего человечества; единственным и наиболее оптимальным средством разрешения противоречий и конфликтов является принцип диалога, который предполагает наличие некоторых общих для конфликтующих сторон интересов и целей.

Ни одна национальная культура не может развиваться в отрыве от других национальных культур. Любая великая культура является результатом взаимодействий и перекрещивания со многими другими культурами, большими и малыми. Попытки самоизолироваться всегда заканчивались культурной деградацией. Не только Восток нуждается в Западе, но и Запад нуждается в Востоке.

Источники и литература

1. Афанасьева Е.А. Влияние информационных технологий на расслоение развитых обществ в контексте глобализации // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24 – 28 мая 2005 г.): В 5 т., – Т.3. – М.: Современные тетради, 2005. – С. 243–244.
2. Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии.– № 1. – 2003.
3. Малащенко А. Современный ислам между политикой и традицией // Россия и мусульманский мир. – 2003. – № 5.
4. Подзигун И.М. Глобализация как реальность и проблема // Философские науки. – № 1. – 2003. – С. 5–16.
5. Роджерс К. Эмпатия // Психология эмоций. Сборник. – М.: МГУ, 1984. – С. 235–237.
6. Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Вопросы философии. – № 4. – 1984. – С. 78–86.
7. Саидазимова Г. Ислам и Запад: возможен ли «диалог цивилизаций» // Россия и мусульманский мир. – 2001. – № 1. – С. 121–129.
8. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М., 2001.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М.: 2003. – 603 с.
10. Цветков А. П. Религиоведение.– К.: Знание Украины, 2002 . – 138 с.
11. Цветков А. П. Полиэтничный и поликультурный Крым: проблемы, решения, перспективы // Предупреждение межнациональных конфликтов в Крыму и их разрешение через диалог культур и интеллектуальные усилия национальных элит (материалы круглых столов).– Симферополь. 2001. – С. 5–8.
12. Цветков А. П. Можно ли пройти по лезвию гуманитарных технологий? //Актуальные проблемы философии: Общество, политика культура. Материалы XXXV научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов ТНУ. – Симферополь, 2006. – С. 24–27.
13. Эль Мэждад Касем. Глобализация и культура // Эль Кувейт, 1999. (1 июля) № 189 (араб ист).

Берестовская Д.С.

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ВОЗЗРЕНИЯХ В.И.ВЕРНАДСКОГО

Современное состояние общества на постсоветском пространстве, утрата ценностных ориентиров, необходимость пересмотра духовных ценностей и мировоззренческих идеалов обуславливают поиски новых подходов к решению проблем соотношения мира и человека, к пониманию процессов, происходящих в общественном сознании.

В этом плане чрезвычайно важным представляется обращение к великим примерам отечественной истории культуры – личностям, духовный облик которых является для нас примером стойкости и мужества, научной честности, преданности своему делу.

Стоическая деятельность наших предков, развивавшаяся в невероятно трудных, подчас трагических обстоятельствах, дает возможность раскрыть величие их духовного подвига, являющегося примером воплощения гуманистических идеалов человечества.

Один из них – Владимир Иванович Вернадский, личность которого только в наши дни становится предметом научного анализа, а теории обретают актуальность.

В.И.Вернадский (1863–1945) – ученый и деятель культуры возрожденческого плана, поражающий широтой научных и культурологических интересов. Академик Российской академии наук, основатель таких наук, как геохимия, биогеохимия, радиогеохимия, блестящий минералог, кристаллограф, историк науки, создатель учения о биосфере и ноосфере, он в то же время крупный общественный деятель, основатель Академии наук Украины, один из первых ректоров Таврического университета.

Сущность духовной культуры, судьба ее в сложнейшие годы крушения русской государственности глубоко волновали Вернадского. В марте 1918 года он поставил перед собой вопрос: «Где искать опоры?» – и сам же ответил: «Искать в бесконечном творческом акте, в бесконечной силе духа». Сам В.И.Вернадский остро чувствовал свою причастность к поколениям создателей культуры и народной культурной традиции. Это не только Кант, Гете, Ломоносов, но и Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Толстой, Достоевский. Его глубоко волновало искусство, в том числе живопись и зодчество, народное художественное творчество. В статье «Научное мировоззрение и философия» он обосновал мысль о гармоничной связи науки, религии и искусства в формировании мировосприятия человека: «...и философская мысль, и религиозное творчество, общественная жизнь и создания искусства теснейшими и неразрывнейшими узами связаны с научным мировоззрением» [1, с.295]. Знаменательно обращение ученого-естествоиспытателя, мыслителя-философа к древнерусскому